

Научная статья

УДК 316.483

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.4.12.

EDN BKACIU

**Роль семейной медиации в урегулировании семейных конфликтов
и снижении динамики разводов в российском обществе
(по материалам глубинных интервью)****Анна В. Верещагина¹**¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: anrietta25@mail.ru**Ангелина А. Жиденко²**²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: angelina_zhidenk@mail.ru**Аннотация**

Введение. В статье анализируются результаты глубинных интервью, проведенных с целью выявления роли медиативных практик в урегулировании семейных споров и конфликтов в российском обществе. Данный ракурс исследования обусловлен высокой динамикой явлений, негативно сказывающихся на стабильности института семьи в России, демографической ситуации в стране и благополучии населения.

Методы. В статье приводятся данные глубинных интервью ($N = 7$), проведенных с медиаторами Ростовской области, имеющими опыт работы в области семейной медиации. Также в исследовании использованы данные опросов общественного мнения (ВЦИОМ, ФОМ), государственной статистики относительно динамики браков и разводов, неполных семей в Российском государстве за последнее десятилетие.

Результаты и их обсуждение. Исследование позволило выявить высокий потенциал института семейной медиации в разрешении семейных конфликтов в российском обществе, положительную динамику обращений к семейной медиации со стороны российских семей, однако для повышения эффективности данного института необходимо преодолеть ряд барьеров. Самыми значительными из них являются информационные (невысокая информированность населения о семейной медиации, ее возможностях и предназначении) и социокультурные (неготовность российских граждан обращаться к помощи медиаторов, устойчивые ориентации на решение проблем формально-правовым путем, через суд, отсутствие в обществе и непосредственно в семьях диалоговой культуры). Немаловажным фактором, препятствующим распространению семейной медиации среди населения и повышению ее эффективности, выступает также несовершенство законодательной базы РФ.

Ключевые слова: медиация; семейная медиация; семья; развод; неполная семья; семейные конфликты; брак; семейные отношения; медиатор.

Для цитирования: Верещагина А.В., Жиденко А.А. (2023). Роль семейной медиации в урегулировании семейных конфликтов и снижении динамики разводов в российском обществе (по материалам глубинных интервью). *Caucasian Science Bridge*, 6 (4), с. 126–138. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.12>

**The role of family mediation in resolving family conflicts and reducing
the dynamics of divorce in Russian society
(based on the materials of the in-depth interview)****Anna V. Vereshchagina¹**¹South Federal University, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: anrietta25@mail.ru**Angelina A. Zhidenko²**²Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia
e-mail: angelina_zhidenk@mail.ru

Abstract

Introduction. The article analyzes the results of in-depth interviews conducted to identify the role of mediation practices in the settlement of family disputes and conflicts in Russian society. This perspective of the study is due to the high dynamics of phenomena that negatively affect the stability of the family institution in Russia, the demographic situation in the country and the well-being of the population.

Methods. The article provides data from in-depth interviews ($N = 7$) conducted with mediators of the Rostov region who have experience in the field of family mediation. The study also used data from public opinion polls (VCIOM, FOM), government statistics on the dynamics of marriages and divorces, single-parent families in the Russian state over the past decade.

Results and discussion. The study revealed the high potential of the institute of family mediation in resolving family conflicts in Russian society, the positive dynamics of appeals to family mediation from Russian families, however, in order to increase the effectiveness of this institution, it is necessary to overcome a number of barriers. The most significant of them are informational (low awareness of the population about family mediation, its possibilities and purpose) and socio-cultural (unwillingness of Russian citizens to seek the help of mediators, stable orientations to solve problems in a formal legal way, through the court, the absence of a dialogue culture in society and directly in families). An important factor preventing the spread of family mediation among the population and its effectiveness is also the imperfection of the legislative framework of the Russian Federation.

Keywords: mediation, family mediation, family, divorce, single parent family, family conflicts, marriage, family relations, mediator.

For citation: Vereshchagina A.V., Zhidenko A.A. (2023). The role of family mediation in resolving family conflicts and reducing the dynamics of divorce in Russian society (based on the materials of the in-depth interview). *Caucasian Science Bridge*, 6 (4), p. 126–138. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.12>

Введение

Российская семья на грани катастрофы или временные трудности? А может, ей надо помочь?..

Не прекращается начатая еще в самом начале постсоветского периода дискуссия о настоящем и будущем семьи в России, а также о том, как расценивать происходящие в ее институциональном пространстве изменения – то ли с позиций кризиса, то ли с позиций эволюции. Соответственно, даются прогнозы о том, что ждет институт семьи в российском обществе, и некоторые известные специалисты весьма далеки от оптимизма в оценке перспектив этого важнейшего для воспроизводства общества социального института (Федорова, 2019) и склонны рассматривать изменения в нем с позиций кризиса (Синельников, 2018). Новый импульс этой «фамилистической» дискуссии придала пандемия коронавируса, которая способствовала переосмыслению, своеобразной перезагрузке смыслов, идей, стратегий, в том числе и относительно роли, статуса, траектории развития семьи, форм семейных отношений и ценности семьи в постпандемическом мире (Верещагина, 2021). Катастрофические нотки относительно семьи в России зазвучали еще более тревожно в оценках отечественных специалистов в области семейной проблематики, и этому есть объяснение – высокая динамика семейных разводов, значительно превысившая показатели разводов в докоронавирусный период.

Стоит ли сгущать краски и предвещать гибель этому «кораблю», прошедшему сквозь многовековую историю бурь, штормов и ураганов человечества? Так ли реальны угрозы институту семьи в современной России? Надо ли описывать состояние этого социального института с помощью таких терминов, как угрозы и катастрофы? Сложно сказать... С одной стороны, мы прекрасно понимаем, что современная семья не может не меняться, когда само общество непрерывно и стремительно меняется, когда в нем утрачивают свое действенное присутствие такие понятия, как определенность, стабильность, безопасность, устойчивость, а им на смену приходит

и утверждается в качестве безопасной в небезопасном мире парадигма жизни под названием «здесь и сейчас». С другой стороны, институт семьи в России действительно характеризуется состоянием, которое не может не обратить на себя внимание и вызывает определенное беспокойство за будущее российской семьи, а также связанных с ней ключевых явлений материнства, детства и демографические перспективы развития государства. Последние складываются в неблагоприятном формате для Российского государства с учетом показателей рождаемости, брачности, разводимости и смертности как ключевых индикаторов воспроизводства населения и демографического развития социума (Сивякова, 2023).

В контексте проблемы, поднимаемой в данной работе, нас в большей степени волнуют вопросы, связанные со стабильностью семейно-брачных отношений, с динамикой разводов и образования неполных семей, которых в России, согласно последней Всероссийской переписи населения (2020 г.), 31,2%. При этом в сравнении с данными переписи 2010 г. доля неполных семей, где дети воспитываются одним из родителей, стала больше (в 1,2 раза) (Всероссийская перепись..., 2020).

В России, как отмечают специалисты, с 1995 до 2022 г. на 1000 браков ежегодно приходилось более 500 разводов, но, что важно для социологического анализа демографических показателей, в обществе увеличивается социальная приемлемость разводов, а уважительными для развода жители России стали признавать все причины развода, независимо от того, объективными или субъективными они являются. Такая ситуация, как полагают исследователи, не способствует росту прочности брака, «люди уже не верят, что прочность брака зависит от их поведения в семье» (Синельников, 2023, с. 75).

Опросы общественного мнения позволяют выстроить причины разводов в следующей последовательности: бедность (33%), взаимное непонимание (15%), неверность одного из партнеров (14%), бытовые проблемы (10%), а также несовместимость характеров и пьянство (по 8%) (От брака до развода..., 2021). Согласно данным Фонда общественного мнения, полученным в ходе опроса жителей 104 населенных пунктов в 53 субъектах РФ (1500 респондентов), 72% опрошенных считают, что разводы допустимы в принципе, в то время как, по данным аналогичного опроса ФОМ 2012 г., допустимым развод считали 67% респондентов (Разводы..., 2022). Как видим, наблюдается рост толерантности к разводу, и это надо воспринимать как данность современной реальности.

Понятно, что законодательство РФ не ориентировано на пожизненное «заклучение» в границах семьи для того, кто решил освободить себя от семейно-брачных уз и обязательств, и это соответствует духу современного общества, ценности жизни и свободы каждого человека, но вопросы, которые поднимаются при этом, также заслуживают уважения и пристального внимания: вопросы того человека, который не хочет распада семьи, кто считает, что его поведение соответствовало этике семейных отношений; вопросы детей, которые вынуждены будут жить с одним из родителей не по их вине и воле... Да, для детей из неполных семей предусмотрена поддержка. Таковая начала действовать не так давно, с мая 2022 г., когда неполным семьям как отдельной категории семьи стала предусматриваться специальная социальная поддержка при наличии детей от 8 до 17 лет в виде ежемесячной выплаты в размере 50–100% от величины прожиточного минимума. Это стало возможным ввиду внесения изменений в Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». Оценить эффективность помощи государства неполным семьям с детьми попытались российские исследователи В.М. Смирнов и О.В. Селиванова, глубоко проанализировавшие этот вопрос с учетом имеющихся дан-

ных Пенсионного фонда России: этот вид социальной поддержки, с их точки зрения, имеет значительный потенциал сокращения детской бедности в стране, так как только за 2022 г. порядка 1,8 млн человек в составе неполных семей улучшили свое материальное благополучие (Смирнов, 2023, 710).

Вместе с тем все эти меры поддержки неполной семьи – решение последствий той проблемы, которая стала следствием распада семьи. Способов решения проблемы неполных семей в России может быть много. Все зависит от того, что мы хотим решить: помочь неполным семьям избежать риска бедности и создать благополучные условия для жизнедеятельности детей в подобных семьях? Для этого, конечно, необходимо отдельно подходить к вопросу занятости и оплаты труда родителей, самостоятельно воспитывающих детей, к реализации закона об алиментах (в стране очень серьезная ситуация с неуплатой алиментов, со злостными неплательщиками элементов), к социальной поддержке этих семей со стороны государства и гражданского общества. Если речь идет о том, чтобы снизить долю неполных семей в общей численности семей в России, то следует понять, по каким причинам они образуются, что способствует динамике роста числа неполных семей в стране. Этих причин много. Это и смерть одного из супругов (чаще всего такие семьи остаются без кормильца, без отца, что и продуцирует бедность детей в неполных семьях в этом случае), а следовательно, такие вопросы следует решать путем повышения уровня здравоохранения в стране, повышения качества и доступности медицинских услуг, повышения культуры здоровья населения, в частности мужского. Другая причина образования неполных семей – это развод супругов, в результате которого дети остаются в российской традиции, как правило, с матерью (Верещагина, 2015). Решение этой проблемы также затрагивает комплекс мер, которые, в свою очередь, не могут не основываться на понимании ключевых причин семейных разводов. Учитывая бедность, т.е. финансовую причину (она, как указывалось выше, входит в число важнейших), семья нуждается в экономической поддержке, в финансовой стабильности. Особенно семья с детьми. Но не только и не столько экономический базис необходим для стабильного существования семьи. В качестве важнейшего основания выступает наличие культуры семейных отношений. Ее следует формировать у молодого поколения с самого раннего возраста, чтобы в своей взрослой жизни при выборе спутника, конструировании собственного семейного мира и пространства было понимание той цены, которую придется заплатить за неумение предотвращать конфликты и выходить из них достойно, за незнание того, какие есть пути решения семейных споров и противоречий на стадии, еще позволяющей сохранить семейный мир, мир полноценного детства с обоими родителями и не идти на самый крайний шаг – подачу документов на развод.

Одним из способов профилактики и разрешения семейных конфликтов является семейная медиация. Формирование института медиации в России несет в себе решение многих проблем, так как за счет медиативных практик происходит экономия бюджетных средств и издержек, снижение нагрузки на суды и, что самое главное, создание альтернативного судам способа урегулирования конфликтов (Жиденко, 2021).

Традиционно в России семейные проблемы и конфликты решались без обращения к специалистам (психологам, медиаторам), но за последнее десятилетие ситуация несколько изменилась, и об этом пишут в своих научных работах специалисты, обращаясь к вопросам закрепленных на законодательном уровне критериев, регламентирующих проведение процедуры медиации, в частности семейной медиации (Величкова, 2017; Дерюшева, 2017), к проблемам и сложностям становления и популяризации семейной медиации в российском обществе (Берестова, 2023; Усманова, 2020), к ее

потенциалу как альтернативному способу разрешения семейно-брачных конфликтов и споров, сохранения семьи и брака (Брюхина, 2021; Кирдяпина, 2022), к способам повышения эффективности семейной медиации в РФ (Худойкина, 2019) и накопленному опыту семейной медиации в зарубежных странах (Курмаева, 2019, 2020).

Научно-исследовательский дискурс в области семейной медиации пока еще недостаточно представлен социологическими разработками и исследованиями. Основная масса носит юридический, психологический характер, что также определяет ценность социологического ракурса в изучении семейной медиации.

Отталкиваясь от имеющихся позиций и мнений специалистов различных отраслей социально-гуманитарного знания, можно сказать, что институт медиации в России еще переживает период становления, обретения статуса традиционного способа разрешения различного рода конфликтов, возникающих в обществе. И семейная медиация не является исключением. Мы исходим из того, что «медиация – это альтернатива судебной процедуре разрешения споров или дополнение к судебной процедуре, что, в свою очередь, призвано способствовать снижению нагрузки на суды, росту числа примирений, в том числе и по семейным спорам» (Гурко, 2016, 43).

Анализ исследовательских практик российских ученых по теме статьи показывает, что к медиативным практикам в ходе разрешения семейных конфликтов российские семьи обращаются крайне редко, при том что их эффективность подтверждается мнением и практиков-медиаторов, и ученых, специализирующихся на этом предметном поле.

В данной статье мы представим результаты интерпретаций мнений и позиций тех, кто непосредственно осуществляет практику в области семейного посредничества, оказывает помощь семье / членам семьи в случае возникновения различного рода конфликтов и споров, т.е. медиаторов. Их мнение позволит пролить свет на причины семейных конфликтов и невысокой популярности обращения к медиаторам для их разрешения в российском обществе.

Методы

Основным методом исследования стал метод глубинного интервью. Проводилось исследование по проблеме эффективности семейной медиации в разрешении семейных конфликтов с акцентом на молодой семье. В данной статье анализируются ответы экспертов-медиаторов, включенные в блок А. Гайд интервью включал два блока вопросов: блок А посвящен общим вопросам, связанным с семейной медиацией и ее ролью в урегулировании семейных конфликтов в современной России, в то время как блок Б непосредственно ориентирован на возможности урегулирования конфликтов в молодой семье с помощью семейной медиации.

Интервью проводились очно с медиаторами, специализирующимися по семейной проблематике. Всего было проведено семь глубинных интервью. Выбор информантов осуществлялся по таким ключевым критериям, как место работы / должность и стаж работы в должности медиатора. Нашими информантами выступили медиаторы, территориально проживающие на территории Ростова-на-Дону и Ростовской области. Большая часть информантов ($N = 4$) являются членами ассоциации медиаторов «Примирение», известной своей деятельностью в области разрешения различного рода споров и вопросов примирительным путем. Из семи медиаторов, принявших участие в интервью, трое представляют Ростов-на-Дону; остальные – областные районы (Аксацкий, Батайский, Шахтинский, Азовский). Четверо информантов имеют опыт в области семейной медиации не менее 10 лет, а двое – более 10 лет. Все медиаторы представлены женским полом.

Результаты исследования и их обсуждение

Такой способ урегулирования семейных споров и конфликтов, как медиация, становится достаточно значимым и популярным в современном мире. Об этом пишут многие исследователи, анализирующие зарубежный опыт семейной медиации (Буянова, 2016; Усманова, 2019). В ходе интервью медиаторам были заданы вопросы о том, как можно оценить эту практику с точки зрения ее распространенности в российском обществе, как часто обращаются российские семьи к помощи медиатора для урегулирования споров, конфликтов. Их ответы показали, что в принципе значимая часть дел, поступающих медиаторам, – семейные, но заслуга в этом принадлежит судам, которые перенаправляют дела семейные до судебного разбирательства и вынесения окончательного решения в медиативные инстанции:

- *У нас в принципе больше брачно-семейных конфликтов на медиации сейчас в целом по судам, то есть у нас медиация возможна до суда, на стадии судебного разбирательства и после вынесения судебного решения. И, конечно же, на стадии судебного разбирательства большее количество дел, потому что суды направляют, мы давно настроили эту работу, скажем так. И если брать процентное соотношение, допустим, там из 150 направлений в год, 100 – это будет по брачно-семейным, то есть большее число, считается, что это наиболее допустимые для договоренности случаи (информант № 1, Ростов-на-Дону)*¹.

- *Практика показывает, что да, это благодаря, конечно, работе ассоциации, и на нашем примере, я имею в виду Ростов, Ростовскую область, конечно, львиная доля заслуги работы ассоциации с судами и, безусловно, персональное отношение судей к этому процессу (информант № 2, Ростов-на-Дону).*

- *Я не могу сказать, что прямо она повсеместно распространена, но с учетом того, что вот у нас есть ассоциация «Примирение», она с 15-го года существует, а до этого у нас был центр медиации с 12-го года, и поэтому именно вот с этого, примерно с 12-го года, потихоньку внедряем это через суды общей юрисдикции. За каждым судом закреплен свой медиатор, как по городу, так и частично по области, поэтому все, что зависит от нас, делаем для того, чтобы эта процедура получила распространение, взаимодействуем с судами, потому что все-таки подавляющее большинство семейных споров находится в судах, и люди по привычке идут, наверное, туда, все-таки это привычный такой способ решения, но, тем не менее, практика именно по семейным спорам, медиация, она наиболее обширна среди остальных категорий споров (информант № 3, Ростовская область).*

- *Если сравнивать медиацию, наверное, так логично сравнивать ее, скорее, с ней же в прошлом, то мы можем говорить о том, что на данный момент это достаточно распространено... Здесь вопрос только, если по России смотреть статистику, что некоторые субъекты больше этим занимаются, некоторые меньше. Ростовская область наша – передовик среди общей статистики в Российской Федерации, есть те субъекты, в которых вообще не распространено, и в принципе даже они задают вопросы из серии «Зачем нужна медиация?» (информант № 6, Ростов-на-Дону).*

Выходит, что среди населения на самостоятельном уровне, без рекомендаций судебных органов и адвокатов, еще не сформировалась установка на обращение к службе медиации для урегулирования семейных споров, что прозвучало в суждениях медиаторов на вопрос о том, часто ли обращаются российские семьи к помощи медиатора для урегулирования споров напрямую, без суда:

¹ Здесь и далее курсивом выделены высказывания экспертов-медиаторов в формате прямой речи.

• Ну, наверное, именно напрямую, в досудебном порядке, не часто, но адвокаты, которые присутствовали на процедуре медиации либо на утверждении соглашения, с которыми сотрудничали в рамках конфликта, медиации, рекомендуют все равно и в досудебном, и судебном порядке, потому что понимают все те преимущества, которые у нее есть (информант № 3, Ростовская область).

• Прямо про российские семьи сказать мне сложно в целом по России, но, наверное, не так часто. Так, если судить по количеству разводов, 70% разводов у нас в стране, и сколько судебных дел, и какой процент от судебных дел попадает к медиатору? Мне кажется, меньше 10% даже (информант № 4, Ростовская область).

Вероятно, эта ситуация сложилась не просто так. Интервью с медиаторами показали, что причина кроется в том, что в российском обществе еще не сложилось адекватного и четкого понимания важности медиативных практик и сути, содержания самой семейной медиации как процедуры, да и ментальные особенности играют не последнюю роль:

• Медиация, она у нас как бы законодательно с 2011 года, популярность она набирает последние несколько лет прямо активно-активно. Раньше люди вообще путали, что такое медиация. Мне лично на первые сеансы медиации приходили и говорили: «Где у вас тут ковер?» (информант № 2, Ростов-на-Дону).

• Медиация у нас на данном этапе еще пока не настолько популярна, даже с учетом того, что закон у нас с 11-го года, и до этого все равно какие-то были попытки... Ну, может быть, менталитет наш, да, что пусть кто-то лучше решит мои вопросы, чем я сделаю какой-то ответственный выбор самостоятельно (информант № 3, Ростовская область).

Среди причин невысокой распространенности медиативных практик в разрешении семейных конфликтов как исходящих от самих граждан была выявлена также слабая информированность населения о семейной медиации как альтернативном и эффективном способе урегулирования подобных конфликтов:

• Многие люди до сих пор удивляются слову «медиация» и говорят, что впервые слышат об этом (информант № 4, Ростовская область).

• Как показывают исследования, где-то 46% респондентов не знают, что такое медиация, к кому обращаться, кто такой медиатор, для чего это необходимо, то есть на самом деле на сегодняшний день у большинства граждан отсутствует понимание, что такое досудебное урегулирование конфликта с помощью медиации (информант № 5, Ростовская область).

И тем не менее большинство споров и конфликтов, с которыми обращаются граждане к медиаторам, – это семейные. Ключевые вопросы, составляющие предмет спора, – дети, алименты, имущество:

• Семейные. Место проживания ребенка, алименты меньше. Чаше это общение с ребенком, проживание, активно тоже еще земельные споры (информант № 7, Ростовская область).

• Семейные, однозначно семейные... Я считаю, это самая перспективная, наверное, категория... Алименты, порядок общения с ребенком, имущество, вот три, пожалуй, таких самых четких направления обращения (информант № 1, Ростов-на-Дону).

• Самые частые – брачно-семейные. Потому что они и длящиеся по времени, и всегда эмоционально окрашенные, и много других составляющих. Ну, допустим, если семья распадается, то, как правило, есть какое-то имущество, есть дети, есть, возможно, долговые обязательства, содержание детей, общение с детьми и так далее, слишком много всего вокруг завязано, поэтому они самые частые (информант № 3, Ростовская область).

- *Раздел имущества, порядок общения с ребенком, определение места жительства ребенка (информант № 4, Ростовская область).*

- *В большей степени, конечно же, это семейные споры, споры, вытекающие из брачно-семейных отношений, споры, касающиеся детей, воспитания, встреч с ребенком, раздела имущества (информант № 5, Ростовская область).*

Таким образом, в практике медиаторов семейные вопросы и конфликты наиболее распространены, а объясняется это следующим:

- *Они максимально доступны, здесь есть много вопросов, которые нельзя урегулировать в рамках только судебного заседания, потому что все-таки в рамках судебного заседания у нас нет возможности, вернее, нас не столько волнует вопрос сохранения отношений, насколько вопросы факта, а медиация в этом случае помогает сохранению отношений между супругами... Мы рассматриваем вопросы с детьми, то есть любое участие детей в рамках медиации происходит в более мягком формате, потому что есть возможность использовать метафорические ассоциативные карты, бережно общаться с ребенком, позволить понять, как ребенок относится к этому конфликту (информант № 6, Ростов-на-Дону).*

Семейная медиация призвана урегулировать возникающие в сфере семейных отношений споры самого разного порядка – и супружеские, и детско-родительские, и имущественные, и финансовые – в стремлении примирить стороны и прийти к компромиссу, не доводя дело до судебного процесса. А как оценить эффективность практики семейной медиации? Супруги могут обращаться к помощи медиатора на разной стадии семейных отношений (на стадии развода, до развода, после развода). И в случае, если факта развода еще нет, по мнению одного из экспертов-медиаторов, положительные случаи имеют место, т.е. до развода дело не доходит:

- *В процентном соотношении не скажу, какое их количество, но да, такие есть. Конечно, не у всех, так как, если подают на расторжение брака, цель – брак расторгнуть. Иногда это рассматривается как вариант привлечь внимание другого партнера к тому, чтобы пообщаться, выйти на диалог, обратить на себя внимание, потому что самостоятельно не получается достучаться (информант № 3, Ростовская область).*

Но очень важным моментом в оценке эффективности медиативных практик в разрешении семейных конфликтов выступает фактор «медиабельности» случая:

- *Если случай медиабельный, то можно оценить эффективность по пятибалльной шкале; бывают случаи немедиабельные, то есть стороны не хотят, им это не надо, их заставили прийти либо они пришли просто так, чтобы прийти (информант № 1, Ростов-на-Дону).*

- *Эффективность тоже зависит от контекста, от конкретной ситуации, от готовности сторон. В целом большое влияние имеет готовность сторон и медиабельность спора. Какой-то процент успешности связан с личностью медиатора, но, мне кажется, все равно в большей степени это зависит от сторон, которые готовы сесть за стол переговоров, услышать друг друга, обсудить и поискать выход, и здесь большое значение имеет эмоциональная составляющая, которая чаще всего мешает договариваться (информант № 4, Ростовская область).*

В целом же эксперты-медиаторы дали довольно высокую оценку эффективности реализуемой в регионе медиативной практики в области разрешения семейных конфликтов, но при этом звучала одна и та же мысль, что необходимо информировать население о роли, содержании процедуры медиации, чтобы она перестала для многих носить формальный характер и стала восприниматься в качестве реального инструмента досудебного решения возникающих проблем, споров, конфликтов в семье:

- *Здесь, наверное, больше хотелось бы наличия информации о медиации, продвижения ее разными каналами, информированности людей о том, что есть такой инструмент. Причем это делается сейчас, есть буклеты о медиации, они лежат в суде, но они написаны таким сухим юридическим языком, что сложно понять* (информант № 4, Ростовская область).

Следует также, по мнению экспертов, преодолеть ментальные преграды:

- *Некоторые не хотят в свою семью пускать постороннего, посвящать в свои проблемы семьи постороннего. Поэтому им проще все вывести на правовое поле и приглашать юристов, а не копаться в личных отношениях* (информант № 1, Ростов-на-Дону).

Другая преграда развитию медиативных практик в разрешении семейных конфликтов – доступность и простота процедуры развода:

- *Слишком стало легко разводиться, вообще никто ни в чем не ограничивает. Да, суд может дать два месяца на то, чтобы помириться, и что? Суд же не дает задания – «за эти два месяца вы должны сходить на пять свиданий...» Это же не будет суд делать? Не будет, а медиатор определяет график, какие условия, что способствует примирению* (информант № 1, Ростов-на-Дону).

Вопрос о повышении квалификации юристов также возник в череде способов распространения практик семейной медиации:

- *Если бы юристы, адвокаты больше знали и понимали, что такое процедура медиации, я думаю, что обращений было бы больше, ну и плюс, конечно же, если бы был закон об обязательной досудебной медиации по брачно-семейным спорам, было бы гораздо лучше и комфортнее разрешать такие споры* (информант № 5, Ростовская область).

Однако относительно обязательности внедрения досудебной практики медиации в области разрешения семейно-брачных вопросов и конфликтов мнения экспертов разошлись. Часть из них не считает, что такого рода нововведение принесет пользу, поскольку может возникнуть риск перевода этой медиативной практики в русло формальности, за которой не будет реального содержания и, соответственно, социальной полезности. Более того, как было отмечено в одном из интервью, само российское законодательство далеко от совершенства в отношении медиации, что также препятствует развитию семейной медиации и распространению этих практик среди российских семей:

- *У нас есть некие проблемы с понятийным аппаратом в целом, потому что у нас есть и медиация, и посредничество, и примирение, и вроде бы это синонимы, а вроде это должны быть и разные процедуры... Институт медиации вообще в целом федеральным законом урегулирован не до конца, то есть остается очень много вопросов для самих медиаторов* (информант № 6, Ростов-на-Дону).

Заключение

Стабильность и благополучие семейно-брачных отношений в обществе – залог его социального здоровья и прогрессивного развития, основа жизненной энергии и счастья населения, как взрослого, так и молодого. Да, развод стал для современного российского общества своего рода нормой, т.е. он не воспринимается как нечто крамольное, общественно порицаемое и неприемлемое для человека. И есть ситуации, когда он оправдан (в случае поведения членов семьи, не сочетаемого с этикой семейных и человеческих отношений), однако высокая динамика разводов в России, когда по официальным данным 68 браков из 100 распадаются (Глоба, 2023), заставляет задуматься о многом, и прежде всего о том, сколько семейных пар можно было

бы спасти, сколько семейных миров могло сохраниться, преодолеть период кризиса семейных отношений, который проходит большинство семей в тот или иной период семейной жизни. И если даже кризису суждено привести к разрыву брачных уз, то сохранение здоровых отношений между членами семьи, между родителями и детьми, иными родственниками также важно для всех, кто оказался вовлечен в семейный конфликт. И практика обращения к медиаторам, как показали результаты интервью, способна решать многие из спорных семейных вопросов, тем самым понижая градус конфликтности в обществе.

Общение с медиаторами Ростовской области показало, что институт семейной медиации может работать более эффективно, но для этого необходимо преодолеть ряд барьеров. Самыми значительными из них являются информационные (невысокая информированность населения о семейной медиации, ее возможностях и предназначении) и социокультурные (неготовность российских граждан обращаться к помощи медиаторов, устойчивые ориентации на решение проблем формально-правовым путем, через суд, отсутствие в обществе диалоговой культуры как ориентации на то, чтобы сесть за стол переговоров, услышать друг друга, понять и решить мирным путем возникшие спорные моменты). Повышение эффективности семейной медиации связывается экспертами-медиаторами также с повышением уровня квалификации юристов, с их подготовкой к деятельности медиатора. Немаловажным фактором выступает и несовершенство законодательной базы, в рамках которой необходимо разработать и унифицировать терминологический аппарат, связанный с семейной медиацией, а также закрепить за процедурой медиации определенный (законодательный) статус.

Институт медиации в России – явление новое. Все новое довольно сложно пробивает дорогу, встречает препятствия, медленно воспринимается в качестве нормы поведения. Но это не означает, что у этого института нет перспектив в своем становлении и закреплении в российском обществе. Предстоит серьезный и долгий путь, который зависит от многих акторов. Это не только государство, юридические структуры и институты, система образования. Многое зависит и от самих граждан, от воспитания молодых поколений в формате диалоговой культуры и ценности здоровых семейных отношений.

Литература

- Берестова, А.А. К вопросу о развитии института семейной медиации в России / А.А. Берестова, С.А. Зкирова // *Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал: Материалы VII Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей, Краснодар, 23 ноября 2022 года.* – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2023. – С. 36-42. – EDN SFSGZR.
- Брюхина, Е.Р. Медиация как альтернативный способ урегулирования семейных споров в Российской Федерации / Е.Р. Брюхина, Е.А. Черткова // *Вестник Томского государственного университета. Право.* – 2021. – № 40. – С. 133–147. – DOI 10.17223/22253513/40/12. – EDN XCIFUQ.
- Буянова, Е.В. Особенности процедуры медиации в семейных спорах: анализ зарубежного опыта / Е.В. Буянова // *Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии.* – 2016. – № 30. – С. 71–79. – EDN XINPGT.
- Величкова, О.И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации / О.И. Величкова // *Актуальные проблемы российского права.* – 2017. – № 5. – С. 50–55. – DOI 10.17803/1994-1471.2017.78.5.050-055. – EDN YSRILV.
- Верещагина, А.В. Неоматриархат и перспективы общественной эволюции в условиях кризиса маскулинного мира / А.В. Верещагина, С.И. Самыгин // *Социально-гуманитарные знания.* – 2015. – № 9. – С. 7–15. – EDN UMSGET.
- Верещагина, А.В. Российская семья в условиях постпандемической реальности: смысловая перезагрузка? / А.В. Верещагина // *Российское общество в условиях постпандемической реальности: ценностная*

трансформация и стратегии адаптации: Материалы Всероссийской научной конференции, Дивногорское, 18–19 мая 2021 года / отв. редактор А.В. Верещагина. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2021. – С. 28–33. – EDN TKUZAC.

Гурко, Т. А. Становление института медиации в сфере семейных споров в России: законы, теории и практики / Т.А. Гурко // *Социологическая наука и социальная практика*. – 2016. – Т. 4, № 2. – С. 40–69. – DOI 10.19181/snsp.2016.4.2.4270. – EDN WAIKVN.

Дерюшева, О.И. Медиация в семейных спорах / О.И. Дерюшева // *Территория науки*. – 2017. – № 3. – С. 173–176. – EDN ZEKYQF.

Жиденко, А.А. Институт медиации и его роль в укреплении молодой семьи в России / А.А. Жиденко // *Caucasian Science Bridge*. – 2021. – Т. 4, № 4. – С. 98–103. – DOI 10.18522/2658-5820.2021.4.12. – EDN SAJSOY.

Кирдяпина, Н.Г. Медиация как способ сохранения семьи и брака / Н.Г. Кирдяпина // *Семейное и жилищное право*. – 2022. – № 6. – С. 7–9. – DOI 10.18572/1999-477X-2022-6-7-9. – EDN WCXEXG.

Курмаева, Н.А. Зарубежный опыт семейной медиации / Н.А. Курмаева, Л.Р. Галимова // *Вопросы экономики и права*. – 2019. – № 132. – С. 11–14. – DOI 10.14451/2.132.11. – EDN HWIBYW.

Курмаева, Н.А. Семейная медиация по делам о расторжении брака в России и зарубежных странах / Н.А. Курмаева // *Вопросы экономики и права*. – 2020. – № 145. – С. 21–24. – DOI 10.14451/2.145.21. – EDN WGQNJВ.

Синельников, А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? / А.Б. Синельников // *Социологический журнал*. – 2018. – Т. 24, № 1. – С. 95–113. – DOI 10.19181/socjour.2018.24.1.5715. – EDN YTPUEV.

Синельников, А.Б. Социальная приемлемость объективных и субъективных причин для развода в современной России / А.Б. Синельников // *Социологические исследования*. – 2023. – № 4. – С. 75–83. – DOI 10.31857/S013216250022703-6. – EDN МОНТВК.

Смирнов, В.М. Неполные семьи в России: масштабы, проблемы и социальная помощь / В.М. Смирнов, О.В. Селиванова // *Экономика труда*. – 2023. – Т. 10, № 5. – С. 695–714. – DOI 10.18334/et.10.5.117824. – EDN JKOTSO.

Усманова, Е.Ф. Зарубежный опыт работы в области семейной медиации и требования, предъявляемые к медиаторам / Е.Ф. Усманова // *Вопросы российского и международного права*. – 2019. – Т. 9, № 9–1. – С. 24–30. – DOI 10.34670/AR.2019.90.9.003. – EDN IDWJFH.

Усманова, Е.Ф. Тенденции и перспективные направления повышения эффективности результатов семейной медиации / Е.Ф. Усманова, В.Г. Баркова // *Право и государство: теория и практика*. – 2020. – № 11. – С. 32–34. – DOI 10.47643/1815-1337_2020_11_32. – EDN KULGZP.

Худойкина, Т.В. Институт семейной медиации в России / Т.В. Худойкина, А.А. Черакшева // *Colloquium-Journal*. – 2019. – № 15–11. – С. 116–117. – EDN TIJLCV.

Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке // Федеральная служба государственной статистики. – 2020. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 01.09.2023).

Глоба, Ф. Статистика разводов в России 2022–2023 / Ф. Глоба // *ВсеНовостройкиМосквы.рф*. – 2023. – 9 января. – URL: <https://novomoscow.ru/info/statistika-razvodov-v-rossii-prichiny-prodolzhitelnost-braka/> (дата обращения: 03.09.2023).

От брака до развода: 1990–2021. // ВЦИОМ. – 2021. – 11 августа. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021> (дата обращения: 03.09.2023).

Разводы: «уважительные» и «неуважительные» причины // ФОМ. – 2022. – 14 июля. – URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14750> (дата обращения: 01.09.2023).

Сивякова, А. Демографическая яма в России: есть ли выход из катастрофы? / А. Сивякова // *РИАМО*. – 2023. – 25 июля. – URL: <https://riamo.ru/article/658550/demograficheskaya-yama-v-rossii-est-li-vyход-iz-katastrofy?ysclid=lpzgd5wtqm763749569> (дата обращения: 03.09.2023).

Федорова, Н. Анатолий Антонов: «Институт семьи в России давно разрушен» / Н. Федорова // *Реальное время*. – 2019. – 18 мая. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/139418-anatoliy-antonov-o-demograficheskom-krizise-i-krizise-semi?ysclid=lpzfm329za20143262>. (дата обращения: 03.09.2023).

References

Berestova A.A., Zkirova S.A. On the development of the institute of family mediation in Russia. *Aktual'nye problemy sovremennogo prava: sootnoshenie publicnyh i chastnyh nachal: Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (simpoziuma) dlya molodyh issledovatelej, Krasnodar, 23 noyabrya 2022 goda. Krasnodar: Nauchno-issledovatel'skij institut aktual'nyh problem sovremennogo prava = Current problems of modern law: the ratio of public and private beginnings: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference (Symposium) for young Researchers, Krasnodar, November 23, 2022. Krasnodar: Scientific Research Institute of Actual Problems of Modern Law. 2023: 36–42. (In Russ.)*

- Bryuhina E.R., Chertkova E.A. Mediation as an alternative way of settling family disputes in the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Bulletin of Tomsk State University. Law*. 2021; 40: 133–147. DOI 10.17223/22253513/40/12. (In Russ.)
- Buyanova E.V. Features of mediation procedure in family disputes: analysis of foreign experience. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii = Proceedings of the Orenburg Institute (branch) Moscow State Law Academy*. 2016; 30: 71–79. (In Russ.)
- Deryusheva O.I. Mediation in family disputes. *Territoriya nauki = The territory of science*. 2017; 3: 173–176. (In Russ.)
- Gurko T.A. The formation of the Institute of mediation in the field of family disputes in Russia: laws, theories and practices. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika = Sociological science and social practice*. 2016; 4(2): 40–69. DOI 10.19181/snsp.2016.4.2.4270. (In Russ.)
- Hudojkina T.V., Cheraksheva A. A. Institute of Family Mediation in Russia. *Colloquium-Journal*. 2019; 15–11: 116–117. (In Russ.)
- Kirdyapina N.G. Mediation as a way to preserve family and marriage. *Semejnoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing law*. 2022; 6: 7–9. DOI 10.18572/1999-477X-2022-6-7-9. (In Russ.)
- Kurmaeva N.A. Family mediation in cases of divorce in Russia and foreign countries. *Voprosy ekonomiki i prava = Economic and legal issues*. 2020; 145: 21–24. DOI 10.14451/2.145.21. (In Russ.)
- Kurmaeva N.A., Galimova L.R. Foreign experience of family mediation. *Voprosy ekonomiki i prava = Economic and legal issues*. 2019; 132: 11–14. DOI 10.14451/2.132.11. (In Russ.)
- Sinel'nikov A.B. Family and marriage: crisis or modernization? *Sociologicheskij zhurnal = Sociological Journal*. 2018; 24(1): 95–113. DOI 10.19181/socjour.2018.24.1.5715. (In Russ.)
- Sinel'nikov A.B. Social acceptability of objective and subjective reasons for divorce in modern Russia. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2023; 4: 75–83. DOI 10.31857/S013216250022703-6. (In Russ.)
- Usmanova E. F. Foreign experience in the field of family mediation and the requirements for mediators. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and international law*. 2019; 9(9–1): 24–30. DOI 10.34670/AR.2019.90.9.003. (In Russ.)
- Usmanova E.F., Barkova V. G. Trends and promising directions for improving the effectiveness of the results of family mediation. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and the State: theory and practice*. 2020; 11: 32–34. DOI 10.47643/1815-1337_2020_11_32. (In Russ.)
- Velichkova O.I. Improvement of family legislation on mediation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Current problems of Russian law*. 2017; 5: 50–55. DOI 10.17803/1994-1471.2017.78.5.050-055. (In Russ.)
- Vereshchagina A.V. The Russian family in the conditions of post-pandemic reality: a semantic reboot? *Rossiiskoe obshchestvo v usloviyah postpandemicheskoy real'nosti: cennostnaya transformaciya i strategii adaptacii: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, Divnomorskoe, 18–19 maya 2021 goda / otv. redaktor A.V. Vereshchagina. – Rostov-na-Donu: Fond nauki i obrazovaniya = Russian society in the conditions of post-pandemic reality: value transformation and adaptation strategies: Materials of the All-Russian Scientific Conference, Divnomorskoye, May 18–19, 2021. Editor A.V. Vereshchagina. Rostov-on-Don: Foundation for Science and Education; 2021: 28–33. (In Russ.)*
- Vereshchagina A.V., Samygin S.I. Neo-patriarchy and prospects of social evolution in the context of the crisis of the masculine world. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Socio-humanitarian knowledge*. 2015; 9: 7–15. (In Russ.)
- Zhidenko A. A. Institute of Medicine and its role in strengthening a young family in Russia. *Caucasian Science Bridge*. 2021; 4(4): 98–103. DOI 10.18522/2658-5820.2021.4.12. (In Russ.)
- Divorces: “respectful” and “disrespectful” reasons. FOM. July 14, 2022. Available at: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14750> (date of application: 01.09.2023). (In Russ.)
- Fedorova N. Anatoly Antonov: “The institution of the family in Russia has long been destroyed.” Real time. May 18, 2019. Available at: <https://realnoevremya.ru/articles/139418-anatoliy-antonov-o-demograficheskom-krizise-i-krizise-semi?ysclid=lpzfp329za20143262> (date of application: 03.09.2023). (In Russ.)
- From marriage to divorce: 1990–2021. VTsIOM. August 11, 2021. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021> (date of application: 03.09.2023). (In Russ.)
- Globo F. Divorce statistics in Russia 2022–2023. *VseNovostroykiMoskvy.ru*. 2023; January 9. Available at: <https://novomoscow.ru/info/statistika-razvodov-v-rossii-prichiny-prodolzhitelnost-braka> (date of application: 03.09.2023). (In Russ.)
- Sivyakova A. Demographic pit in Russia: is there a way out of the disaster? RIAMO. July 25, 2023. Available at: <https://riamo.ru/article/658550/demograficheskaya-yama-v-rossii-est-li-vygod-iz-katastrofy?ysclid=lpzgd5wtqm763749569> (date of application: 03.09.2023). (In Russ.)
- The All-Russian Population Census of 2020. Volume 2. Age-sex composition and marital status. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki = Federal State Statistics Service*. 2020. Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul. (date of application: 09.01.2023). (In Russ.)

Дата получения рукописи: 18.10.2023

Дата окончания рецензирования: 23.11.2023

Дата принятия к публикации: 02.12.2023

Информация об авторах

Верещагина Анна Владимировна – доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: anrietta25@mail.ru.

Жиденко Ангелина Александровна – ассистент кафедры экономической теории Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), начальник отдела по воспитательной работе и реализации молодежных программ РГЭУ (РИНХ), Ростовский государственный экономический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: angelina_zhidenk@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Vereshchagina Anna Vladimirovna – doctor of Sociology, Professor of the Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: anrietta25@mail.ru .

Zhidenko Angelina Alexandrovna – assistant of the Department of Economic Theory of Rostov State University of Economics (RINH), Head of the Department for Educational Work and Implementation of Youth Programs of the Russian State Economic University (RINH), Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: angelina_zhidenk@mail.ru .

The authors declare that there is no conflict of interest